

**Из воспоминаний и бесед с
П.А.Кропоткиным**

Александр Моисеевич Атабекян

Оглавление

Взгляды на новое правописание	3
„Новая орфография (Записки корректора)	3
Общительность и Взаимная помощь	4
Отношение к „Почину“	5

Взгляды на новое правописание

Случайно я был у Петра Алексеевича на его квартире на Новинском бульваре, когда принесли ему от Сытина впервые корректуру по новой орфографии; то были оттиски „Взаимной помощи“.

Он, очевидно, не был предупреждён об изменении правописания и оно произвело на него впечатление неприятной неожиданности.

П.А. тут же стал мне пояснять, что, когда вырабатывали новое правописание, академик (он назвал имя, которое сейчас не вспомню), взявшийся за это дело, оставил *и* (восьмеричное) вместо *і*, так как последняя буква напоминала бы польский язык. А между тем желательно было бы как раз сохранить *і*, так как в русском алфавите мало букв, выступающих над строкой; такие буквы облегчают чтение.

Что касается экономии в месте, которая получается от выпуска твёрдых знаков, то она теряется от исключительного употребления *и* восьмеричного. На этом основании И.Д. Сытин высказывал Петру Алексеевичу мнение, что интересы литературных работников, оплачиваемых построчно, не пострадают от изъятия твердых знаков.

Кроме того, П.А. находил, что предлоги из одних согласных, как *в, с, к*, без твердых знаков, невольно сливаются в глазах с последующими словами и тем затрудняют чтение.

Но критическое отношение к *новому* не означало у П.А. пристрастие к *старому*. Желая ближе познакомиться с новой орфографией, П.А. одолжил у одной своей приятельницы грамматику по новому правописанию Сакулина. Когда он вернул книгу, приятельница П.А. нашла в ней заметку, написанную его рукой карандашом, следующего содержания:

„Новая орфография (Записки корректора)“

Всякое правописание должно дать возможность написать именно то слово, которое хочет написать пишущий.

Это — первое основное условие всякой орфографии.

Между тем новое правописание этой возможности не дает.

Как мне сделать, не вводя новых букв, но выразить 2 разные мысли:

„Общество признаёт то-то...“

и „Общество признаёт то-то...“, одно — теперь, другое — в будущем.

Но и без этого крайнего случая, как выразить: люди всё хотят (число)

люди всё хотят (время)?

„человек признаётся“ и „человек признаётся“. Но как выразить „позднее время“ и „позднее“?

„Везти умирающего товарища“ или „вести“. „Развитие мира животных“ и „развитие мира“.

Отчего французы, у которых 36 букв в азбуке (25 букв + *â à, é è ê, ë, (ciguë), ô, î (jet), ç, ù, û (qu'il sût)*, — правильно пишут даже крестьяне, даже бедные рабочие в Лионе?

Н.В. Новое правописание жестоко уж портит правописание“.

Года полтора спустя после приведенной в начале беседы, уже в Дмитрове, П.А. спросил меня:

— Как вы относитесь к новому правописанию?

— Ничего, Петр Алексеевич. Привыкаю.

— Я тоже, — прибавил он.

Но „привыкаю“ — малая похвала для революции. К старой орфографии мы тоже были привычны. Задача революции не только в ломке старого, но, в бóльшей еще степени, в *улучшении*.

Нет сомнения, что новая орфография тоже нуждается в обновлении. Критические замечания П.А. указывают на некоторые из этих нужных изменений.

Упрощение не всегда означает усовершенствование.

Общительность и Взаимная помощь

При внимательном чтении „Взаимной помощи“ П.А., можно заметить, что автор не проводит строгого разграничения между понятиями *взаимная помощь* и *общительность*. Он часто употребляет эти два понятия как однозначущие, тогда как преобладающее множество наблюдений, приводимых П.А., указывают именно на явления *общительности*, а не *взаимной помощи* в прямом смысле слова. Помощь, оказываемая в животных и человеческих сообществах, не всегда носит характер *взаимности*.

Как-то в беседе с П.А. я высказал ему эту мысль и напомнил в пример приведённое им описание, как стая обезьян спасалась от преследовавших ее охотничьих собак. Один из детенышей отстал, вскарабкался на высокий камень и был окружен лаявшими собаками. Тогда от стаи отделилась старая обезьяна, храбро пошла назад, отпугнула собак, взяла малыша на руки, стала гладить, чтобы успокоить, и не торопясь присоединилась к спасавшейся стае. Очевидно, тут старой обезьяной руководил не расчет на взаимность, а чувство общительности.

П.А. охотно согласился, что слово „взаимная“ не особенно верно передает мысль. „Взаимопомощь уже звучит лучше, но слишком напоминает старославянский оборот речи. Во французском издании он употребил выражение „Entr'aide“ (буквально — „меж-помощь“), хотя такого слова во французском языке нет. Он долго колебался, прежде чем употребить это слово. По этому поводу Элизе Реклю обратился к французскому академику Мишелю Брэалью и спросил его мнение. Последний ответил, что у Лафонтена всего раз встречается глагол „s'entr'aider“, но считает вполне допустимым употребление существительного „entr'aide“ и приветствует это новшество. После этого отзыва П.А. окончательно решил употребить это слово.

Затем П.А. указал, что особенно грубо звучит немецкий перевод *взаимной помощи* — Gegenseitige Hilfe (подстрочно *супротивосторонняя помощь*).

Отношение к „Почину“

Хотя Петр Алексеевич не принимал прямого участия в редактировании „Почина“, но тем не менее он охотно помогал нам своими советами и критическими замечаниями. Большая половина статей, помещённых в 11 номерах первой серии нашего листка, были просмотрены П.А. в корректуре; в некоторых из них он посоветовал небольшие редакционные изменения и поправки, а статья „Территориальность и анархизм“ была существенно переработана по его указаниям (см. письмо П.А. в предыдущем № „Почина“).

В статьях „Деньги“, „Что делать?“ и „Налоги“ ссылки на слова П.А. сделаны с его предварительного согласия.

Насколько П. А-ча тянуло к деятельной пропаганде, видно из восклицания, которое вырвалось у него после беседы с ним об одном из очередных номеров „Почина“: „Как славно мы могли бы работать вместе!“

Но работать для непосредственной пропаганды значило для П.А. вложить в дело всю свою душу и все силы. При хрупкости его здоровья, став на путь деятельной борьбы, он сгорел бы, как восковая свеча на ветру, не закончив своей главной задачи — разработки основ *этики*, которая так жестоко топчется под ногами в нашу эпоху острой борьбы партий из-за власти. Но не одна физическая слабость удерживала П. А-ча от активной пропаганды. В одном из своих писем (к сожалению, изъятом комиссаром одного из московских учреждений во время обыска и не возвращённом, несмотря на формально данное обещание), П.А. высказывает мнение (привожу на память), что „там, где борются две вооружённые силы, третьей нет места“. Он не рассчитывал на осязательные результаты от вмешательства в гражданскую войну одними голыми словами и, опасаясь бесполезных жертв молодых сил, предпочёл молчание. Это молчание иные, желавшие использовать его громадное нравственное обаяние, пытались истолковать как одобрение своей партии.

Воздерживаясь от активной пропаганды, П.А. придавал тем не менее должное значение теоретической разработке практических строительных задач и поэтому интересовался стремлениями „Почина“ в этом направлении. Особое внимание П.А. заслужила статья „Кооперативный общественный строй“ (в № 2). При первой же встрече вскоре после появления этой статьи, П.А. сказал, что собирался написать мне письмо по этому поводу.

Весьма одобрительно отзывался он и о листовке, приложенной к № 3 „Почина“ — отрывке из „Социальн. Осн. Коопер.“ Туган-Барановского (из главы „О коопер. идеале“ в 3-м изд.). В этом отрывке П.А. нашел ценным установленное различие между *правительством* и *правлением*. Последнее П.А. признавал, потому что оно лишено *принудительного, обязательного* характера и не лишает меньшинство возможности, при существенных разногласиях, обособиться.

Просматривая корректуру статьи „Коммунизм и кооперация“ (в № 3), П.А. заметил, что об этом вопросе он не думал.

В связи с этим вопросом я сказал П. А-чу, что намерен написать статью против *безучётного коммунизма*, который многие анархисты проповедуют как непосредственно осуществимый идеал. П.А. попросил не делать этого и тут же, с присущей ему

беспристрастностью, рассказал, что когда появилась его книга „Хлеб и воля“, Жан Грав ему заметил: „А ведь, Пётр, твой коммунизм без правительства невозможен!“

Но П.А. установил одно из необходимых условий для осуществления коммунизма, которое слишком пылкие его последователи и рьяные противники одинаково упускают из виду. Это — *большая производительность труда*. Без этого рассчитывать на практические плоды от проповеди *непосредственного коммунизма* среди современных нам крестьян, при низком уровне их хозяйственной техники, невозможно. Это поняли также, по горькому опыту, государственные социалисты, когда они стали носиться с *электрификацией*, как с панацеей, единственно способной поднять производительность труда. Они только проглядели, что электрификация ведёт не к их идеалу — технической и организационной централизации производства, а наоборот, к децентрализации, при которой возможны только федеративные объединения на началах свободной кооперации.

Из беседы о „Кооперации, как практическом пути к анархизму“ (в № 4 „Почина“ за апрель 1920 г.), а также из помещённой в этом № посмертной статьи, дружески предоставленной „Почину“ для печатания впервые С.Г. Кропоткиной, видно, что П.А. уже десятки лет тому назад оценил эту роль кооперации. К сожалению, идейные его противники только после практической, болезненной ломки убедились в том, насколько он был прав.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Из воспоминаний и бесед с П.А.Кропоткиным
1922

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-3.htm#4>

ru.theanarchistlibrary.org